Властелин молний

Автор:
Улисс Мур

Властелин молний

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура #8

Анита, Рик и Джейсон втайне отправляются на поиски Умирающего города. В Килморской бухте тем временем Джулия срочно ищет записную книжку Мориса Моро, чтобы связаться с друзьями и помочь им. Ребята и в самом деле оказались в трудном положении. Поджигатели и их главарь Маляриус Войнич хотят уничтожить страну, описанную Муром, используя самое опасное оружие – огонь...

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура

Книга восьмая

Властелин молний

Глава 1

ШКАТУЛКИ, ПОЛНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Узкое высокое здание, окна освещены, дверь в чугунной ограде палисадника приоткрыта. Небо затянуто тучами, скрывающими звезды, отчего островерхая крыша и овальные окна в мансарде кажутся особенно мрачными.

Улица, где стоит дом, покрыта точно такой же брусчаткой из темного порфира, какой вымощена площадь Святого Петра в Риме. По обе стороны ее тянется непрерывный ряд припаркованных машин. В конце виднеется небольшая протестантская церковь, а затем улица спускается к Темзе, вода которой цветом не отличается от асфальта.

Подъехавшее такси остановилось точно напротив входа в дом.

Левая дверца машины приоткрылась.

– Вы уверены, что адрес точный?

Дверца открылась еще немого, ровно настолько, чтобы пассажир мог оглядеться. И тут, словно отвечая на его призыв, из тени у ограды выступила фигура и направилась к машине.

– Добро пожаловать, барон Войнич! – прозвучал скрипучий голос.

Руку, что придерживала дверцу, украшал массивный золотой перстень.

– Ждите здесь, – приказал таксисту барон Войнич.

И только когда подошедший человек открыл ему дверцу, вышел из машины.

Встречавший отступил на шаг и протянул было руку, желая поздороваться, но тут же опустил, вспомнив, что барон Войнич никогда никому не подает руки. Подождал, пока Поджигатель наденет котелок и упрет в землю зонт.

– Ужасное место, – произнес барон Войнич, осматриваясь.

– В самом деле так считаете? Но ведь это один из самых престижных районов…

Зонт взлетел в воздух.

– Фу! Буржуазная архитектура со множеством всяческих излишеств! Все эти завитушки не укрывают от дождя или холода. Пойдемте внутрь, посмотрим на вашу бесполезную находку…

Человек пропустил его вперед – в открытую дверь ажурной ограды.

– Речь идет о произведениях господина Фарринора… – прошептал он, протягивая барону визитную карточку, на которой значилось:

Хоппер Фарринор

«Шкатулки, полные приключений»

– И что же?

– Мне показалось, это интересно.

Зонт снова взлетел вверх.

– Интересно. Это уже звучит как объявление войны.

– Вы сами оцените, барон Войнич.

Войдя в палисадник, человек миновал небольшой фонарь в палисаднике, указывая путь Маляриусу Войничу, от которого почти ничем не отличался: тоже невысокий, в черном пиджаке и таких же брюках, с безупречным темным галстуком и в точно таком же котелке.

– Господин Фарринор ожидает в гостиной. Он приготовил чай… – сообщил человек.

– Я не пью чая, только настой ревеня, – с раздражением произнес Маляриус Войнич.

Оба направились в дом, не обмолвившись больше ни словом. Миновали красивую просторную прихожую с пустой вешалкой и вошли в гостиную, где им навстречу тотчас поднялся с дивана господин Фарринор.

– Барон Войнич! – с волнением произнес он. – Никогда бы не поверил, что буду иметь честь…

Маляриус Войнич снял котелок, положив его вместе с зонтом на столик, осмотрелся и сказал:

– Не утруждайте себя излишней вежливостью, господин Фарринор. Мы оба знаем, зачем я здесь.

Господин Фарринор, весьма худощавый человек, заметил:

– Конечно, самый великий литературный критик в мире не станет приезжать только из вежливости.

– Совершенно верно, – кивнул Маляриус Вой нич. – Итак, покажите ваши произведения.

– Они перед вами, на столе, – сказал господин Фарринор. – Я назвал их «Шкатулки, полные приключений».

Маляриус Войнич сделал знак встретившему его помощнику и, злобно усмехнувшись, сказал:

– Скромно, господин Фарринор, не так ли?

Не ожидая ответа, подошел к столу и принялся рассматривать лежащие на нем разной величины изделия, весьма похожие на книги, а на самом деле деревянные шкатулки в виде книг.

Маляриус Войнич повертел в руках экземпляр «Летательного путешествия Ветряной семьи», рассматривая изящную работу. С легким щелчком шкатулка открылась. В ней лежали какая-то рукопись и картинки, похожие на старинные открытки.

– Видите ли, барон Войнич… от бумаги к дереву… и от дерева к бумаге… Это в некотором роде как бы путешествие во времени вспять, в какое-то определенное воображаемое место. Дерево, чтобы напомнить о первоначальном материале для письма, ставшего основой искусства повествования. Дерево, чтобы защитить воображение, и…

– И дерево, чтобы развести хороший костер, – сухим тоном закончил фразу Маляриус Войнич.

Господин Фарринор еле заметно вздрогнул.

– А, конечно. Дерево, чтобы развести костер, безусловно, чтобы согреть сердце…

Маляриус Войнич сделал нетерпеливый жест:

– Кончайте со всеми этими глупыми художественными теориями! Когда говорю об огне, господин Фарринор, я имею в виду огонь, который сжигает, который уничтожает все бесполезное и оставляет немалую гору пепла! – Он со злостью посмотрел на деревянные книги, лежащие на столе.

– Мои «Шкатулки, полные приключений» не нравятся вам…

– Вовсе нет, господин Фарринор, – возразил Войнич. – Я нахожу их ужасными… ужасно необычными. – Он побарабанил пальцами по шкатулке с другой книгой под названием «Путешествующий город», потом взял ее в руки и открыл: там лежали не только исписанные страницы, но еще конверт и компас.

– Вы обратили внимание, как скрипнула крышка? – робко спросил господин Фарринор. – Я добавил эту деталь, чтобы создавалось ощущение таинственности. И потом, разумеется, компас понадобится читателям, которые захотят отправиться на поиски Путешествующего города.

Маляриус Войнич резко захлопнул шкатулку.

– Хватит! – отрезал он. И спросил: – Это единственные экземпляры или есть другие?

– Других нет, а эти все ручной работы.

– Отлично! – Барон Войнич принялся ходить по комнате, рассматривая обстановку. – Если не ошибаюсь, вы любите путешествовать, господин Фарринор?

– О да, барон…

Его помощник выразительно покашлял.

– Я хотел сказать… Когда удается… Когда удается.

Маляриус Войнич остановился возле африканской маски, висевшей над камином, в котором потрескивал огонь.

– Догон, – заметил господин Фарринор.

– Что вы сказали?

– Маска, которую вы рассматриваете… Ритуальная маска племени догонов. Это народность в Центральной Африке, которая…

Маляриус Войнич обернулся:

– Вы смеетесь надо мной, господин Фарринор? Я не путешествую. Я ненавижу путешествовать. Путешествие – это неудобства, разные непредвиденные и неожиданные обстоятельства. Попусту потраченное время. А я не могу терять времени. Особенно теперь, когда нужно проверять таких, как вы. Есть одно обстоятельство, которое, однако, удивляет меня, если говорить откровенно. Вы ничего не придумали. В деревянных шкатулках не только… тексты, но и некоторые предметы. Конкретные вещи. Вы играете с реальностью.

– Совершенно верно, барон Войнич! – обрадовался господин Фарринор. – Вы совершенно точно выразились! Я играю с реальностью. У меня идея превратить приключение в…

– У вас идея! Идея! И вы называете это идеей? – гневно произнес Маляриус Войнич. И более спокойно прибавил: – Сколько вам лет, господин Фарринор?

– Через неделю исполнится двадцать два.

– Вот-вот! И вы всерьез полагаете, что можно иметь какую-то идею в двадцать два года? Полагаете, будто можете… писать книги и вырезать шкатулки, играть с реальностью… в двадцать два года?

– Я…

Схватив со столика зонт, Маляриус Войнич нацелил его прямо в лицо господина Фарринора.

– А знаете ли вы, молодой человек, что с реальностью не играют?

Зонт опустился. Свирепый литературный критик повернулся на каблуках, взял свой котелок и быстро направился к выходу из гостиной.

– Следуйте за мной, господин Фарринор, – бросил он на ходу.

– А куда?

– За мной! – прогремел критик, выходя в сырую лондонскую ночь.

На мгновение остановившись, он обернулся к следовавшему за ним помощнику.

– Невероятно опасный мечтатель. Впишите его имя в Список Опасных Людей и очистите площадку, – приказал ему Маляриус Войнич.

Человек послушно кивнул и уточнил:

– Утечка газа?

В небе над городом прогремел гром.

Маляриус Войнич посмотрел на грозовые тучи и сверкнувшие молнии.

– Нет. Лучше знакомый, испытанный удар молнии.

– Вот и я! – воскликнул молодой автор, подходя к ним.

Маляриус Войнич пропустил его вперед к такси, которое ожидало возле дома. Они расположились на заднем сиденье и покинули престижный район.

– Какая досада! – посетовал господин Фарринор, как только машина тронулась с места. – Я забыл ключи от дома!.. Я часто забываю их, когда тороплюсь, – усмехнулся он.

– Вы один живете, господин Фарринор? – поинтересовался Маляриус Войнич.

– Да. А что?

– Нет. Ничего, простое любопытство.

– Кстати, мне тоже было бы любопытно узнать, куда мы едем так поздно ночью?

– Вы знаете, кто такой Уильям Тернер, господин Фарринор?

– Художник?

– Именно. Думаю, вам известно его знаменитое полотно «Пожар Лондонского парламента».

– Я видел эту картину десятки раз.

– А можете ли сказать, почему вспыхнул тот пожар, господин Фарринор?

– Нет. Думаю, что не смогу ответить на этот вопрос.

– Потому что кое у кого появилась идея, – пояснил Маляриус Войнич и крепко сжал рукоятку зонта.

Глава 2

И ТЕБЕ НЕ СТРАШНО?

Такси двигалось быстро, пока ночь медленно превращалась в утро. Рик Баннер все время смотрел в окно.

Он чувствовал себя красной рыбкой, которую выбросили вдруг из аквариума в море.

Море в данном случае – это Лондон, столица. И огромный железнодорожный вокзал. На парковке множество такси, похожих на железных животных с фарами вместо огромных глаз. И потом все эти улицы, здания, бесконечный поток транспорта, небоскребы, неожиданно возникавшие по ходу движения, подобно каким-то персонажам из стекла и цемента. Множество светящихся вывесок, пешеходы, бредущие в темноте. Темза. Биг-Бен – башня с часами.

– Вот это да! – воскликнул Рик, откинувшись на спинку сиденья. – Не думал, что Лондон такой огромный.

В салоне такси его многое раздражало: на стекле, отделявшем пассажиров от водителя, множество телефонов, карты города, устав ассоциации таксистов, перечень прав пассажира и даже реклама лучшего индийского ресторана столицы Великобритании. Слишком много информации.

– Тебя не поражает этот город, такой огромный? – обратился Рик к Джейсону.

– Да нет, – покачал головой сидящий рядом Джейсон. – Я же здесь вырос.

– И не скучаешь по нему?

– Немного, пожалуй… Но я не расстался бы с Килморской бухтой, чтобы вернуться сюда.

– Правда?

– Думаю, да, – ответил Джейсон и замолчал.

Юный Кавенант испытывал странное чувство. Нет, не грусть. Нечто среднее между печалью от какой-то утраты и гордостью, что принадлежит к чему-то лучшему – крохотному и бесконечному миру Килморской бухты. Внезапно послышался звук приближающейся сирены. Где-то в городе вспыхнул пожар.

Рик посмотрел на часы:

– Сколько нужно времени, чтобы добраться до аэропорта?

– Минут двадцать.

– Хорошо, – кивнул рыжеволосый мальчик. – Если ничто не помешает, приедем заранее.

– Да… – согласился Джейсон, внимание которого привлекла сирена.

Две пожарные машины догоняли их такси, освещая все вокруг сине-красной мигалкой. Таксист притормозил и прижался к тротуару, пропуская пожарных, а потом, когда они скрылись за поворотом, поехал дальше.

– Плохи дела, – произнес Рик, подумав, как и Джейсон, о Клубе Поджигателей.

– Может, едут спасать кошку, забравшуюся на дерево?

– Или старушку, забывшую ключи от дома.

Мальчики посмеялись, хотя на самом деле им было совсем не весело. Оба снова приклеились носом к стеклу, высматривая пламя или дым. Но ничего не заметили.

Когда приехали в аэропорт Хитроу, моросил мелкий дождичек.

– Вас устроит, если расплачусь золотыми монетами? – обратился Джейсон к водителю такси, роясь в рюкзаке, куда Нестор уложил его экипировку Путешественника-фантазера.

Таксист ответил ему на смеси индийского и английского языков. Джейсон решил, что это не тот случай, когда стоит шутить, достал из бумажника несколько фунтов стерлингов, которые оставались у него, и оплатил поездку.

– Квитанцию, пожалуйста, – попросил он, прежде чем вышел у входа в зал международных отправлений. Рик стоял рядом, подняв голову кверху.

– Хочешь насквозь промокнуть или все же вой дем? – спросил его Джейсон.

Рик всматривался в небо.

– А что, самолеты все равно взлетают, несмотря на дождь?

Джейсон рассмеялся:

– Ну что ты, Рик, это разве дождь. Конечно взлетают.

Рик, похоже, успокоился. Поправил рюкзак на плече и вошел вслед за Джейсоном в стеклянные двери, которые с легким шорохом открылись при их приближении. Оказавшись в просторном зале аэропорта, Рик ухватил друга за руку.

– Прежде чем что-либо сказать или сделать, имей в виду, Джейсон, что я еще никогда в жизни не летал на самолете.

– Ну и что? Я тоже.

– И тебе не страшно?

– Нет.

– Счастливый. А мне ужасно страшно.

– Страшнее, чем в земле Пунто, в Египте? Или в Саду священника Джанни?

– Ну, нет, конечно, потому что там всюду… Там ты словно в сновидении находился, разве не так? Как будто мы уснули на борту «Метис», а потом проснулись… спустя некоторое время. Там все выглядело не таким… реальным. Чтобы приехать сюда, мы ведь не входили в Дверь времени. И у нас нет с собой тетради Улисса Мура, которая подсказывает, куда идти.

– Мы всего лишь сели на паровоз тысяча девятьсот семьдесят четвертого года, который всю ночь двигался по железным дорогам Англии.

– А потом в самое обычное такси.

– И приехали сюда.

Друзья осмотрелись.

– А дальше что? – спросил Рик, отпуская наконец руку Джейсона.

– Не волнуйся. Я знаю, куда идти. Нужно отыс кать на табло наш рейс. Вот на этом, видишь?

– И какой же у нас рейс?

– Лондон – Тулуза.

Рик всмотрелся в табло с расписанием вылетов. И вскоре нашел.

– Регистрация у стойки номер пятнадцать. Что это значит?

– Что нужно представить наши документы и багаж вот той даме, которая зевает у пятнадцатой стойки, чтобы она убедилась, что мы действительно собрались лететь.

– А что, можем и не полететь?

– Да что с тобой, Рик? Ты никогда раньше не задавал столько вопросов.

Подойдя к небольшой очереди у стойки номер 15, Джейсон и Рик достали паспорта.

– Покажи, какой ты получился на фотографии, – попросил Джейсон.

Рик отодвинул руку с паспортом подальше.

– И не спрашивай! Нестор сделал ужасный снимок.

– Надо же, и в самом деле, – согласился Джейсон, все же рассмотрев фотографию.

– Вот чего я никак не могу понять, почему нужно иметь кусок бумаги, на котором написано, что я – это я.

Джейсон зевнул:

– Тайм-аут, Рик. Это слишком сложный вопрос для четырех часов утра.

– Уже пять.

– Сколько бы ни было. Предлагаю, когда пройдем паспортный контроль, подождать Аниту в кафе. Большая чашка горячего шоколада и кекс с изюмом тебя устроят?

– По-моему, отличная идея.

– Будем надеяться, что примут золотые монеты, – со смехом сказал Джейсон.

Глава 3

БЕГСТВО ИЗ ЛОНДОНА

«Вру своим родителям», – думала Анита Блум, когда ее отец подъезжал ко входу в зал международных отправлений аэропорта Хитроу. Дождь лил с такой силой, что едва виднелись огни впереди идущих машин.

– А ведь нет еще и пяти утра! – проворчал отец Аниты, потирая покрытые щетиной щеки и откидываясь на спинку сиденья. – Представляешь, что здесь будет твориться через пару часов. – Он покачал головой. – Если это называется цивилизация, то значит, уже совсем близок конец света.

Анита промолчала. Она знала, что отец любит рассуждать вслух. Она тоже иногда так делала. Но не сегодня утром. Сейчас она наверняка наговорила бы только глупости.

Она устала. И боялась.

Устала, потому что не спала всю ночь, лежа в постели с открытыми глазами в лондонском доме и стараясь отогнать плохие мысли. Бывало, ей и прежде не удавалось уснуть, если предстояло куда-то ехать. Когда же она наконец закрыла глаза, оказалось, что уже пришло время вставать.

Она боялась этой поездки, в которую собиралась отправиться без ведома родителей: у нее дух захватывало, так было страшно. Ведь она и не думала вернуться в Венецию, как полагали ее родители, а собиралась сесть в самолет, чтобы отправиться в Тулузу, во Францию.

«Дворник», поскрипывая, ритмично двигался по лобовому стеклу, очищая его от воды.

– Почти приехали, – сказал отец Аниты. – Думаю, скорее добрались бы пешком.

Сзади послышался автомобильный сигнал.

– Пробки и дождь. Типичное лондонское утро. Знаешь, просто не дождусь, когда меня переведут отсюда.

– В Венеции тоже идут дожди, – наконец подала голос Анита.

– Но там по крайней мере нет пробок, – улыбнулся ее отец.

Потеряв терпение, он втиснулся между двумя машинами, отчего Аниту бросило на сиденье, а водитель машины, ехавшей сзади, возмущенно посигналил. Отец Аниты опустил стекло, высунув руку, жестом извинился и снова со скоростью пешехода двинулся дальше.

* * *

Стоявшие у аэропорта машины походили на животных, приведенных на заклание. Анита потянулась к отцу, чтобы поцеловать его, и переложила на колени небольшой багаж, с которым приехала в Лондон несколько дней назад. Посмотрела через стекло на мокрый, весь в лужах, асфальт и подумала, что вообще-то не так уж и огорчается, что уезжает отсюда.

Интересно, идет ли дождь в Килморской бухте и удалось ли ребятам живыми и здоровыми добраться до Лондона. Если не встретит их в аэропорту, то как ни в чем не бывало сядет в самолет и отправится в Венецию. И будет считать, что эти два дня, проведенные в Килморской бухте, в городе, которого нет на картах, просто приснились ей.

Как будто у нее не было с собой записной книжки Мориса Моро, иллюстратора, жившего сто лет назад в венецианском доме и любившего рисовать животных. Но записная книжка никуда не делась – лежала у нее во внутреннем кармане

куртки. Небольшая, легкая книжечка страниц в двадцать, из которых последние четыре совершенно чистые. Нестор объяснил, что это путеводитель, который поможет добраться до Умирающего города. А еще со страниц этой книжки какая-то женщина без имени попросила Аниту спасти ее.

В каком смысле спасти, от чего, однако?

Анита вспомнила, как потеплели у нее пальцы, когда впервые прикоснулась к рамочке на странице шестнадцать и услышала прозвучавший в ее сознании голос той женщины без имени.

– Это хорошая поездка, – сказал господин Блум, прервав размышления дочери.

– Конечно, папа. А ты не опоздай на работу.

Он усмехнулся:

– У меня целых три часа, чтобы вернуться в центр. Конечно, успею. Передай привет маме. И позвони, как только приедешь. Ладно?

Анита открыла дверцу машины, чувствуя себя совсем маленькой.

– Послушай, папа…

– Что?

Тысячи «нет» замелькали в голове девочки, подобно мигающим огням. Она не могла рассказать отцу, что собирается сделать. Не могла поведать о тропинке за дубом с рыболовными крючками в Килморской бухте. Не могла коротко и быстро объяснить, что разговаривала с людьми в детской книжке, а один хромой садовник поручил ей отправиться в несуществующую страну, скрытую где-то в горах Пиренеев. Не могла признаться, что она Путешественница-фантазерка. Путешественница, которая действительно бывала в таких местах, которые другие люди могли только представить себе.

«Знаешь, папа, – могла бы она сказать ему, – нужны две вещи, чтобы попасть в воображаемое место: какой-нибудь предмет оттуда и путеводитель».

– Анита! – обратился к девочке отец.

Она посмотрела на него. Какой-нибудь предмет и путеводитель в Пиренеях. Сжала записную книжку в кармане куртки.

– Да, папа?

– Если вдруг…

– Если вдруг… что?

– Ничего. Ничего… Созвонимся.

Анита распахнула дверцу и побежала к зданию аэропорта, разбрызгивая лужи.

– Понимаешь теперь, почему символ этого города – зонт, а не финиковая пальма? – обратился белокурый к своему кудрявому брату, сидящему рядом с ним в машине, которую отделяли от господина Блума всего пять других машин.

Капли дождя стучали, подобно стрекоту пишущей машинки, по крыше роскошного «астон мартина» серии Ди-би-семь 1994 года выпуска, в котором ехали братья Ножницы.

Кудрявый покачал головой:

– К счастью. Нелегко было бы ходить, держа пальму над головой.

Брат с удивлением посмотрел на него. Яркий свет, лившийся из зала международных отправлений, освещал мокрый тротуар.

– Ты пошутил?

– Думаю, да, – ответил кудрявый, поворачиваясь к заднему сиденью за зонтом. – Твой захватить?

– Ты же знаешь, как я ненавижу зонты. А этот к тому же – устаревшая модель.

– Как хочешь. Тогда мокни. Девочка входит.

– Это еще не значит, что стану мокнуть. Здесь нельзя парковаться, поэтому кто-то должен остаться в машине.

– Но почему в таком случае должен мокнуть я?

– Потому что я за рулем, дорогой мой. А теперь поспеши за девочкой, а то еще убежит.

* * *

Подхваченная толпой, Анита крепко, словно спасательный круг, держала мобильник. Быстро просмотрев входящие сообщения, она отправила эсэмэску своему другу Томмазо в Венецию с новостями о том, что собирается делать.

В Венецию не вернусь. Летим во Францию, в Тулузу, искать Умирающий город. Придумай что-нибудь для мамы.

Она охотно отправила бы эсэмэску и Джейсону или Рику – «Где вы?» – но у мальчиков не было мобильников.

Анита нашла на табло свой рейс на Тулузу.

Регистрация у стойки № 15.

Она подошла к ней с бьющимся от волнения сердцем. Ей казалось, все смотрят на нее и сейчас заговорят: «Вот она, эта девочка, которая убегает из дому!»

– Где вы? – проговорила Анита, сжимая мобильник.

Ей стало страшно.

И страх этот никак не унять. Страшно при мысли, что ее обнаружат и станут ругать родители (знала, что это неизбежно, и уже приготовилась ко всему). Но еще больше она испугалась, когда накануне вечером отец отвез ее на Фрогнал-лайн, 23, и когда она своими глазами увидела у входа табличку с названием Клуба Поджигателей.

Поджигатели.

Какая-то группа людей, о которых она не знала совершенно ничего, кроме того что они собирались в доме, который когда-то принадлежал семье Мур. Собирались в том же самом зале, где прежде располагался Клуб Путешественников-фантазеров. Анита знала, что в Венеции один из Поджигателей пытался украсть у них с Томми указания, как добраться в Килморскую бухту, а другой человек, балансировавший на пирамиде из стульев, разговаривал со страницы записной книжки Мориса Моро.

«Кто ты такой?» – спросил он Джейсона.

Но в этот момент Нестор поспешно закрыл книжку.

Садовник из Килморской бухты объяснил, что Поджигатели сжигали все, что им не нравилось. А сейчас, это ясно, им не нравится Килморская бухта.

А также записная книжка, что лежит у нее в кармане.

Однако когда Анита встала в очередь у стойки регистрации № 15, настроение сразу поднялось, потому что она увидела возле нее высокого лохматого мальчика, который о чем-то спорил со служащей аэропорта, а когда услышала, что он говорит ей, рассмеялась.

– У меня нет пятнадцати фунтов стерлингов! – с негодованием произнес Джейсон.

Он был вне себя от ярости. Рядом стоял Рик, красный как вареный рак. Очередь за ними удлинялась, и пассажиры уже начали проявлять нетерпение.

– А в чем дело? – спросила Анита у человека, стоявшего перед ней.

– Похоже, – ответил тот, – рюкзак этого мальчика весит вдвое больше допустимого. А он не хочет оплачивать лишний вес.

Анита улыбнулась:

– Позвольте пройти? Я знаю этого мальчика и могу заплатить за него.

– Конечно, проходите. Чем быстрее разрешится вопрос, тем быстрее все улетим.

Анита подошла к стойке. Несмотря на раннее утро, сна у Джейсона не было ни в одном глазу. Напротив, он был весьма возбужден. Рик, стоявший рядом, только смущенно улыбнулся.

– Ты не представляешь, что… – заговорил Джейсон.

– Прекрасно представляю! – прервала его Анита и обратилась к служащей аэропорта: – Пятнадцать фунтов стерлингов, не так ли? Могу оплатить кредитной картой?

– Анита! – возмутился Джейсон. – Но это же мошенничество.

Девочка протянула кредитную карту и спросила Рика:

– Хорошо доехали сюда?

– Да, – с улыбкой ответил рыжеволосый мальчик. – А ты?

– Неплохо. И потом… у меня новости.

– Какие?

– Я узнала, где находится резиденция плохих.

– Вот как! – воскликнул Джейсон.

Больше они ни о чем не говорили до завершения регистрации. Потом проводили глазами свой багаж, удалявшийся на транспортерной ленте, и разобрали посадочные талоны.

– Все места рядом, – объявила Анита, посмотрев на билеты.

– Я хочу к окну, – сказал Рик.

– А я – горячего шоколада и узнать, что обнаружила Анита, – сказал Джейсон.

Кудрявый выбежал из зала отправлений международных авиарейсов, сел в «астон мартин» и коротко объяснил брату, что увидел в аэропорту.

– Что они везут в этом рюкзаке, как ты думаешь? Золотые слитки?

– Не знаю.

– Как бы то ни было, все трое улетают. И не вернутся в Венецию.

– И что ты предлагаешь делать?

– Припарковать машину в надежном месте.

– А потом?

– Позвонить шефу.

– Рискуем разбудить его!

Кудрявый взглянул на часы:

– Ты когда-нибудь слышал, что он спит? Ему хватает трех часов в сутки.

– А если попадем как раз на эти три часа?

Братья по фамилии Ножницы помолчали, слушая, как барабанит по крыше машины дождь.

– Тулуза, – с выражением, словно название фильма, произнес белокурый.

– Земля еретиков и трубадуров, у подножия Пиренеев.

– Вопрос: зачем отправляются в Тулузу трое ребят?

– Да еще с тяжелейшим рюкзаком.

Братья Ножницы не имели ни малейшего представления об этом. Им поручили поехать в Килморскую бухту следом за Анитой Блум, узнать что-нибудь об этом месте и доложить. И не было никаких распоряжений о поездке куда-либо еще. За границу, например.

– Мы никогда не были там. В Пиренеях.

– Представляешь, какой это кайф – горы, козы и запах навоза, – усмехнулся белокурый. И прибавил: – Я тысячу раз предпочел бы кафе на пляже в Биаррице или номер в отеле «Негреско» в Ницце.

– Да, но они-то летят в Тулузу. А нам что делать?

– Нам нужно следовать за ними. Сядем в тот же самолет, узнаем, что они задумали, и доложим.

Белокурый тронул машину с места и принялся высматривать, где бы пристроить ее.

Кудрявый усмехнулся:

– А тут, пожалуй, еще вспыхнет хороший пожар.

– И тогда мы вернемся домой…

– …и насладимся заслуженным отдыхом, – заключил кудрявый.

Глава 4

ЧУДОДЕЙСТВЕННОЕ ЛЕКАРСТВО

Джулия повернулась в постели. Никак не удавалось уснуть, и болела голова.

В комнате стоял полумрак, а часы на тумбочке показывали пять минут шестого.

Интересно, полетел уже самолет в Тулузу?

Расстроенная, Джулия поднялась с кровати. Не поехала с ними только из-за температуры, которая не хотела понижаться. Девочка подошла к окну и открыла ставни, желая взглянуть наружу. Небо оранжевое, море почти спокойное, никакого, даже малейшего, ветерка. Сильнейший приступ кашля так сотрясал ее, что в глазах темнело. Она покачнулась и упала на кровать, чувствуя, что недостает воздуха.

И все же она думала сейчас только об одном: ребята отправились в опасное путешествие, а у нее нет никакой возможности связаться с ними, вынуждена сидеть дома с температурой.

Она опять перевернулась на живот и невольно взглянула на пол. По нему разбросаны десятки книг и журналов, которые Джейсон и мама приносили ей, чтобы не скучала. Но она никогда особенно не любила читать, и книги валялись как попало по всему полу, закладки в некоторых лежали на пятой, шестой, самое большее на двадцатой странице, когда ей удавалось заставить себя читать дальше.

Джулия – человек действия, и потому она не хотела сидеть взаперти, в комнате среди всех этих книг. Ей хотелось выйти отсюда!

И вдруг она неожиданно решила: все, хватит. Тем более что пришла одна хорошая мысль.

Джулия поднялась, прошла на другой конец комнаты к старинному шкафу восемнадцатого века, щелкнула замком и попробовала открыть створку так, чтобы она не скрипнула, как всегда.

Оделась, сдерживая кашель, неслышно прошла по коридору в ванную комнату и открыла шкафчик с лекарствами.

Стараясь не шуметь, стала просматривать упаковки с забавными названиями, в поисках чего-нибудь, что раз и навсегда снизило бы температуру. До сих пор родители были неумолимы и лечили ее только натуральными средствами.

Наконец нашла зеленую упаковку аспирина. Джулия знала, что принимать его можно только после еды, взяла пару таблеток и сунула их в карман, вернула упаковку на место, закрыла шкафчик и вышла из ванной.

Семейные портреты, висящие на стене вдоль лестницы, молча проводили ее взглядом.

Джулия медленно стала спускаться в кухню, чувствуя, как по ногам пробегает холодок, проникая даже сквозь носки. Это из башенки тянул такой сильный сквозняк, что ощущался даже на первом этаже, в комнате с каменным потолком. Джулия направилась в кухню, миновав гостиные, заполненные разными вещами, которые, казалось, тихо дышали среди теней.

В кухне никого не было, стояла тишина. Джулия открыла холодильник, быстро осмотрела его содержимое, достала упаковку ветчины и затем открыла буфет в поисках хлеба. Поставила чайник на плиту и принялась есть, ожидая, пока закипит вода.

Человек в соседней комнате поднялся с кресла.

Джулия не перестала есть. Усевшись на табуретку с красно-белой подушкой, она лишь взглянула на него.

Нестор, хромая, встал на пороге.

– Ты не должен быть здесь, – произнесла Джулия, жуя ветчину, которая показалась ей безвкусной, как бумага. – Если родители заметят…

Нестор провел рукой по голове.

– Не заметят. Я всегда слышу, когда кто-нибудь спускается вниз. И всегда успеваю удалиться.

– Это все-таки некрасиво, – продолжала Джулия. – В конце концов, это ведь их дом.

Старый садовник указал на кресло в столовой рядом с кухней: мягкий и округлый силуэт, широкие подлокотники, пестрая девонширская ткань.

– Я провел в этом кресле большую часть своей жизни, Джулия.

Чайник засвистел.

– Тогда забери его к себе в свой домик. Не думаю, что мама будет против.

– Я провел в этом кресле большую часть жизни. И ты не можешь так запросто перемещать вещи.

Джулия засмеялась:

– А ты терпеть не можешь, когда они перемещаются, не так ли?

Смеялась Джулия, потому что по крайней мере в первое время после переезда семьи на виллу «Арго» ее мама пыталась все переделать в доме на свой лад – по-другому расставить мебель, поменять местами картины, заменить одно зеркало другим, менее громоздким, хотела поставить современное, удобное

кресло. Но ни одно из этих изменений не сохранялось. Вещи, которые она переставляла днем, ночью, казалось, сами возвращались на прежние места. Новая мебель ломалась. Вазы падали и бились. Дизайнер, который должен был помочь им с перестановкой, после нескольких неудачных попыток что-то изменить в доме предпочел вернуться к более спокойной жизни в столице. И все осталось как было.

– Призраки! – заключил отец Джулии. – В этом доме есть привидения. Вот почему он стоил так недорого.

А на самом деле прежнюю обстановку на вилле «Арго» сохранял садовник, ее старый владелец, который каждую ночь заходил в свой дом и как хороший хозяин, страдающий к тому же бессонницей, преспокойно проводил в нем несколько часов.

Настоящий сторож снов, короче говоря.

– Хочешь чаю? – предложила Джулия.

– Почему бы и нет? – кивнул Нестор.

Не спрашивая его, Джулия взяла единственную во всем сервизе щербатую чашку – ту самую, какой Нестор пользовался с самого детства.

– Не спится? – спросила девочка.

– Старики мало спят, – ответил Нестор. – Слишком много мыслей… и проблем.

– Думаешь о том, как они путешествуют?

– Да. И очень мне все это не нравится. Особенно потому, что мы не можем узнать, что там происходит.

– Тут ты ошибаешься, – проговорила Джулия, хитро посмотрев на него. – Мне пришла в голову одна идея.

– Идея?

– Да, именно так. Записная книжка Мориса Моро ведь книжка-окно, верно? Книжка, с помощью которой можно… общаться.

– Верно, – подтвердил Нестор.

– А ты говорил, что в библиотеке виллы «Арго» есть второй экземпляр.

– Да, но я не могу найти его, – вздохнул Нестор. – Хотя и догадываюсь, что ты придумала.

– Если найдем записную книжку, сможем поговорить с ребятами, когда они откроют свою.

Нестор кивнул:

– Хорошая мысль.

Джулия улыбнулась, несмотря на головную боль.

Старый садовник взглянул на часы.

– Сейчас мне нужно пойти и ответить на звонок твоих родителей. Они будут звонить в колледж в Сент-Ив по поводу столь неожиданной поездки…

Чтобы оправдать отсутствие Джейсона и Рика, они придумали школьную экскурсию в Лондон.

– Пойду с тобой, – сказала Джулия.

– Ни в коем случае, – возразил Нестор. – Останешься дома и будешь ждать, когда спадет температура…

Джулия показала ему аспирин:

– И не подумаю. И сейчас же начну искать записную книжку.

– По-моему, это не очень хорошая мысль, – заметил Нестор, потягивая чай. – Лекарства не лечат, а только немного смягчают болезнь.

– Можешь предложить мне что-нибудь получше?

Нестор помолчал: казалось, он обдумывал ответ.

– Наверное, могу, – наконец сказал садовник. – Но не уверен, что это тот случай, когда…

– Не тот случай? Нестор! Я не хочу больше ждать. Происходят такие события. Ребята неизвестно где. Записная книжка пропала из твоей библиотеки, а ведь с ее помощью мы могли бы узнать, что они делают. И еще эти Поджигатели. А я тем временем… сижу здесь сложа руки. И честно тебе скажу, это меня совершенно не устраивает.

Нестор улыбнулся:

– Ну и характер.

– Только сейчас заметил?

– О нет, я давно знал, – усмехнулся Нестор.

Джулия хмуро посмотрела на него.

– Поэтому и выбрал вас, девочка моя, – добавил старый садовник.

* * *

Когда вышли из кухни, солнце уже поднялось над горизонтом и светило сквозь плотные облака. Высокий ясень накрывал своей тенью крышу виллы «Арго», трава в парке блестела от росы. Джулия прошла за Нестором в его домик.

На большом столе все еще громоздились высокие стопки огромных книг, которые они просматривали накануне: «Словарь забытых слов», «Учебник

Воображаемых мест», «Обстоятельный каталог Несуществующих книг» и, естественно, «Алфавитная инвентарная опись Невообразимых вещей».

Старый садовник даже не взглянул на них, а принялся один за другим открывать шкафчики над кухонной плитой.

– Да куда же я положил его…

Джулия зевнула, присев за стол.

– Когда тут была Анита, вчера… – недовольно произнесла она, – ты ни слова не сказал мне об этом лекарстве.

– Неужели? – рассеянно отозвался Нестор, переставляя разные баночки. – А, вот оно! – Он держал в руках баночку с наклейкой Крисопея. Джулия сразу же узнала красивый почерк. Это написала Пенелопа.

– Тайный рецепт моей жены…

Нестор открыл баночку и, положив в чашку несколько полных ложечек измельченной травы с резким запахом, сказал:

– Прими, и станешь как новенькая.

Джулия недовольно поморщилась:

– Ты уверен?

– Это помогает от всех болезней. – Нестор улыбнулся, добавил в чашку немного воды и стал перемешивать. – Хорошо бы еще чуть-чуть сахару положить.

Джулия стиснула зубы, зажала пальцами нос и попробовала проглотить противное месиво.

– Выпей сразу все.

– Ты уверен?

– Ну, если, конечно, в самом деле хочешь поправиться.

– А ты как думал. Конечно хочу.

Джулия осушила чашку до дна, не задавая больше никаких вопросов. Крисопея походила вкусом на крутое яйцо, смешанное с песком, только не с сахарным, и оставляла горькое послевкусие. Проглотив все, девочка закашлялась.

– Какая гадость!

– Не могу утверждать, что ты неправа.

Нестор снова посмотрел на часы:

– Ладно, теперь мне действительно пора идти. До центральной телефонной станции неблизкий путь.

Джулия выпила еще пару чашек воды.

– Боже мой, теперь у меня жуткий вкус во рту.

– Наберись терпения. Если действительно хочешь поправиться, поправишься.

Джулия с иронией повторила слова садовника, а потом, когда он уже выходил из домика, спросила:

– Нестор, где лежала записная книжка, когда ты видел ее последний раз?

– В шкафу с книгами о путешествиях, – улыбнулся он. – Там прежде лежали и мои записные книжки.

– Те, что ты время от времени оставлял нам в башенке?

– Те, что Леонардо и Калипсо сложили в сундук и отдали какому-то незнакомцу, опубликовавшему их, – ответил Нестор и, прихрамывая, двинулся по парку.

Дверь за его спиной закрылась сама. Джулия еще некоторое время посидела за столом, потом поднялась и вышла на свежий утренний воздух.

Наберись терпения. Если действительно хочешь поправиться, поправишься.

Она провела рукой по лбу. Чайка сорвалась с утеса, словно белая запятая.

Джулия посмотрела на посыпанную галькой дорожку, которая тянулась к чугунной ограде. Нестор выкатил на дорогу свой мотоцикл и теперь заводил его.

Увидев дымок из выхлопной трубы, Джулия вдруг заметила, что головная боль прошла.

Она потрогала горло. И оно больше не болело.

Не веря себе, потрогала руки, ноги, как бы проверяя, все ли на месте. И обнаружила, что суставы, которые так ныли все эти дни, никак не напоминают о себе, а мускулы упругие, – и ей захотелось двигаться.

– Надо же! – произнесла Джулия. – Я чувствую себя лучше.

Глава 5

ВО ФРАНЦИИ

Несмотря на опасения Рика, пассажирский самолет авиакомпании «Эр Франс», летевший рейсом Лондон – Тулуза, приземлился во французском городе точно по расписанию.

Когда двухмоторный самолет летел, снижаясь, сквозь облака, к посадочной полосе, Анита взяла Джейсона и Рика за руки и сжала их.

Может быть, чуть крепче сжала руку Джейсона. Когда же наконец шасси коснулись земли, самолет подскочил разок, а потом еще дважды и затормозил; когда умолк шум двигателей, девочка откинула голову на спинку кресла и с улыбкой сказала:

– Прилетели.

И только теперь Рик открыл глаза. Пассажиры вокруг отстегивали ремни безопасности. Женский голос из динамика повторял по-французски бесполезные инструкции. Зазвучали мелодии включенных мобильников.

– Двинулись! – сказал Джейсон, вставая первым.

Самолет был наполовину пуст. Ребята протиснулись мимо людей, которые доставали свою ручную кладь из багажных отделений над креслами, и прошли к стюардессе, стоявшей у выхода. Попрощались с ней, спустились по трапу и вошли в небольшой автобус, который отвозит пассажиров в зал прилета. Воздух во Франции оказался горячий и влажный, почти тяжелый.

Постепенно в автобусе собрались и другие пассажиры со своими чемоданами на колесиках и телефонами, прижатыми плечом к уху. Элегантная дама жестикулировала, разговаривая с подругой о погоде. Делового вида мужчина изучал свой мобильник, поправляя галстук. Другой пассажир внимательно рассматривал свои ботинки, словно хотел понять, зачем надел их. В другом конце автобуса два человека в черном, белокурый и кудрявый, с зонтами в руках, уткнулись в местную газету.

Именно она и привлекла внимание Рика. Рыжеволосый мальчик встал спиной к ним и посмотрел на Джейсона и Аниту.

– Ребята… Видите тех типов с газетой?

Анита посмотрела поверх плеча Рика.

– Они держат ее верх ногами, – заметила она. – Значит, не читают вовсе…

– Я тоже так подумал.

Автобус, дернувшись, тронулся с места, ребята ухватились за поручень и встали теснее. Белокурый и кудрявый опустили газету.

– Они смотрят на нас, – сказала Анита Джейсону.

– Не будем ломать голову над пустяками, хорошо? – вздохнул он.

– Я говорю тебе, что они смотрят на нас. Кудрявый так просто уставился на меня, – рассердилась Анита.

– Ну, наверное, ты ему понравилась.

– Глупец! – ответила девочка.

Автобус свернул с посадочной полосы и направился к низкому зданию аэропорта. Пока ехали, у типов в черном не дрогнул ни один мускул на лице. У ребят тоже.

Они вышли у входа в аэропорт и после паспортного контроля прошли, следуя указателям, к багажному транспортеру. Шли быстро, стараясь как можно дальше уйти от незнакомцев в черном. Анита сунула руку в карман, желая убедиться, что записная книжка Мориса Моро никуда не делась. В зале ожидания багажа ребята отошли в угол.

– Будем держаться как ни в чем не бывало или дадим понять, что заметили их? – спросил Рик.

– А как? Подойдем и спросим: «А вы, случайно, не Поджигатели?» – съязвил Джейсон.

– Кстати, а где они?

Незнакомцы в черном исчезли.

– Ушли. Не видно больше.

– Может, у них не было багажа.

– Наверное, это ложная тревога. Просто задремали, должно быть, и потому держали газету вверх ногами.

Замигала красная лампочка, звякнул сигнал, и черный транспортер пришел в движение. Откуда-то, словно из огромного рта, выползали чемоданы и плыли мимо пассажиров. Первым, звякнув, появился рюкзак Джейсона, потом рюкзак Рика и небольшая сумка на колесиках Аниты. Прежде чем уйти, ребята еще раз огляделись.

– Пропали, – с облегчением произнесла Анита.

Но она ошиблась.

Когда вышли из зала получения багажа, ребята сразу увидели двух человек в черном. Те стояли, опираясь на свои зонты, возле газетного киоска.

Ребята озабоченно переглянулись.

– По-моему, эти двое ожидают нас… – прошептал Рик.

– В таком случае пусть подождут еще, – решил Джейсон.

Закинув рюкзак на плечо, он достал из кармана джинсов ручку и записную книжку, куда записал все этапы путешествия, и зачеркнул первый пункт – «Лондон – Тулуза».

Мобильник Аниты подал сигнал, что нашел сеть.

– Пошлю-ка я эсэмэску Томми, – решила девочка. – Куда мы теперь отправимся?

– Следующий этап путешествия – городок М.[1 - Дорогой читатель, чтобы исключить какую бы то ни было опасность, мы решили не публиковать здесь название этого городка. – Примеч. ред.], – сообщил Джейсон. – Добраться туда можно рейсовым автобусом, который отправляется в горы – в Пиренеи. Так что теперь нам нужно найти автобусный вокзал и оттуда…

– Нужно избавиться от них, – заметил Рик.

– Это верно. – Джейсон оторвал взгляд от записной книжки. И с усмешкой добавил: – У меня идея.

– Колледж в Сент-Ив, добрый день, – проговорил Нестор в трубку на телефонной станции, откуда «хор голосов звучит». – Добрый день, госпожа Кавенант, слушаю вас. Какая-то проблема? А, конечно, неожиданная экскурсия вашего сына!

Сидя перед механической рукой, которая переправляла к нему звонки из Килморской бухты, Нестор постукивал карандашом по медным пластинкам с именами разных жителей городка.

– Мы знаем, что вы не успели предупредить, но… я понимаю… бывает иногда, – сказала мама Джейсона, притворяясь, будто ищет объяснения.

– Сколько времени они там пробудут? – повторил ее вопрос Нестор. – Пару дней. Они с преподавателями, так что не беспокойтесь. Они развлекутся, а мы… по-прежнему будем работать, не так ли?

Он улыбнулся, глядя в окно. Лес вокруг Килморской бухты стоял плотной стеной.

– Правильно говорите, госпожа Кавенант. Совершенно верно. Повезло ребятам. Возникнут вопросы, непременно звоните. Не думаю, что Джейсон сможет позвонить вам. Экскурсия так продумана, чтобы у ребят не осталось ни минуты свободного времени. Я знаю это, мы знаем это. Но все-таки надеемся, что он

утомится. Спасибо. Вам тоже всего доброго.

Нестор прервал соединение, поднял фильтр в виде небольшой коробочки, с помощью которого изменил голос, вынул штекер из гнезда черного телефона, стоявшего на столе, и вставил его в гнездо колледжа в Сент-Ив.

И недовольно покачал головой. Он не любил прибегать к подобным уловкам. Он вообще не любил никакие уловки, но это все же наверняка лучше, чем пытаться объяснить господам Кавенант, что их сын отправился в спасательную экспедицию в Пиренеи.

Механическая рука, которая переключала телефонные соединения Килморской бухты с другими городами, загудела. Нестор посмотрел, откуда идет звонок.

– Ты тоже, значит, ранняя пташка… – проворчал он. Телефонный звонок исходил из дома Баннеров.

Он быстро выдернул штекер и переключил звонок на свой телефон.

– Колледж в Сент-Ив, добрый день. А, ну конечно! Здравствуйте, госпожа Баннер, как поживаете? Как вы говорите? Экскурсия? Ребята только что уехали. Им будет очень интересно. И очень полезно к тому же. Вот увидите, ваш сын будет в восторге. Ах, нет, к вечеру не вернется. Завтра. Знаете, иногда нужно предоставить им время… чтобы они делали то, что хотят!

* * *

– Такси! – крикнула Анита, выбегая из аэропорта. Она быстро сориентировалась и поспешила к очереди на стоянке такси.

Два типа в черном, стоявшие у газетного киоска, толкнули друг друга локтем. Когда Анита подошла к очереди, кудрявый быстро нагнал девочку. Растолкал стоявших поблизости людей и сел в машину, подъехавшую вслед за той, в которой уехала Анита.

– Следуйте за этим такси! – тотчас сказал он, указывая на машину, идущую впереди.

Белокурый, напротив, заметно нервничая, остался у газетного киоска. Он даже не успел просмотреть самые важные новости, как из аэропорта с рюкзаком за плечами вышел Рик, рыжие волосы которого так и засияли на солнце.

– Такси! – Он тоже поймал машину на стороне, чтобы не стоять в очереди.

«А где же третий? – удивился белокурый. – Почему его нет здесь?» Ему предстояло незамедлительно решить, следовать ли за рыжеволосым мальчиком или ждать его друга?

На стоянке такси машину ожидало всего пять человек. Четыре. Два. Белокурый сложил газету и встал в очередь.

Увидел, как в стоящую впереди машину садится рыжеволосый мальчик, прислушался, но не понял, что тот сказал таксисту. И тогда белокурый сделал то же, что и его брат: растолкал очередь, вскочил в такси и велел водителю следовать за машиной, в которой уехал Рик.

Джейсон, стоявший в зале аэропорта, улыбнулся. Преспокойно вышел на площадь и сел в подъехавшее такси.

– На центральный автобусный вокзал, – сказал он водителю.

Потом посмотрел на часы. У Рика с Анитой было пятьдесят минут, чтобы запутать своих преследователей и успеть к отъезду рейсового автобуса в город М.

Или же придется отправиться туда одному, если они не сумеют уйти от назойливых шпиков.

* * *

Прибыв на автобусный вокзал, Джейсон уселся за столик возле бара на небольшой площади. Заказал себе яблочного соку и осмотрелся, проверяя, не видно ли где белокурого и кудрявого. Тех, к счастью, поблизости не оказалось. Пытаясь угадать, где они могут быть, он достал из рюкзака то, что эти два

человека несомненно искали, – записную книжку Мориса Моро, которую Анита доверила ему.

Насколько поняли ребята, книжка эта содержала указания, как добраться до Аркадии – до Умирающего города. Но, по правде говоря, указания эти весьма неопределенны. Морис нарисовал гору с пылающим замком на вершине и две крохотные фигурки, удаляющиеся от него. Сначала человек, вышедший из дома, смотрел на себя в зеркало, потом шел по берегу ручья, по густому лесу и, наконец, оказывался у стен Умирающего города. А на другой странице – непонятный набросок, какие-то странные буквы и рисунок животного, похожего на хамелеона. Последние четыре страницы оставались совершенно чистыми.

Совершенно чистыми. Джейсон пролистал все двадцать страниц, задержавшись там, где имелись черные рамочки. Все пустые, и это означало, что в данный момент больше никто не читает эту записную книжку.

Мальчик стал внимательно рассматривать рисунки, надеясь что-нибудь угадать. Но все равно не нашел ничего особенного. Не очень, правда, расстроился, потому что уже привык к тому, что постоянно приходится следовать весьма туманным и неопределенным указаниям. Однако он заволновался, когда чуть не выронил записную книжку и она неожиданно открылась на странице с пылающим замком.

В черной рамке рядом с замком появилась фигура. Человек каким-то непостижимым образом держался на высокой пирамиде из нескольких стульев.

Джейсон почувствовал, как заколотилось сердце, протянул руку к рисунку, но не прикоснулся к нему, вспомнив, как этот человек появился в этой книжке тогда, в Килморской бухте, и он еще назвал ему свое имя. Нестор тут же вырвал у него из рук книжку, но Джейсон успел все же сказать, где они находятся.

«Опасно», – шепнула ему рациональная часть мозга, как бы предупреждая его.

Но другая, инстинктивная часть мозга взяла верх. Джейсон опустил руку на рисунок.

– КТО ТЫ ТАКОЙ? – прогремел в его голове вопрос.

– А ты кто такой? – в свою очередь спросил мальчик.

– КТО ТЫ ТАКОЙ?

Голос человека звучал очень сердито, но вопрос, такой настойчивый, лишь вызывал у Джейсона улыбку.

– Я тот, кого ты не ждешь, – ответил он.

– Как это понимать?

– А так, что не сможешь следовать за мной. Не сможешь угадать, что я стану делать, и контролировать меня.

– Назови свое имя.

– Я – Путешественник-фантазер.

– НЕТ!

– А вот и да!

– Не существуют Путешественники-фантазеры! Мы уничтожили их карты, сожгли их дневники! И значит, такой разговор невозможен. Ты не существуешь!

– Еще как существую! – возразил Джейсон. И прибавил: – Знаешь, в чем настоящая проблема, глупый рисунок? В том, что это ты скорее всего не существуешь!

– Но я здесь, живой и реальный! И я найду вас! Найду книжку и вас тоже! И сожгу вас!

– Не сейчас! – воскликнул Джейсон. – Кто бы ты ни был, на этот раз мы отыщем тебя, а не ты нас!

Он закрыл записную книжку и положил в рюкзак. Сидевшие рядом посетители бара с удивлением посмотрели на него: он вел себя слишком необычно.

Джейсон оплатил сок и не спеша направился к стоянке рейсового автобуса в город М.

Отыскал обшарпанный, неприглядный автобус и оглядел площадь, высматривая друзей. Но не нашел ни Рика, ни Аниты. Он поднялся в автобус, купил у водителя три билета. Три кусочка белой бумаги с голубыми цифрами.

И решил не ломать голову над разговором, который только что состоялся. Он никому о нем не расскажет.

И тут Джейсон увидел, как на площадь, расталкивая прохожих, выбегает Рик. Он бежал изо всех сил. И рюкзак стучал ему по спине. Джейсон помахал другу.

– Едва успел! – запыхавшись, произнес рыжеволосый мальчик.

– Ну и как?

– Пришлось выйти в каком-то переулке и бежать со всех ног.

– А они за тобой?

– Не думаю, – Рик сощурился. – К счастью, я бежал куда быстрее. – Он взглянул на почти пустой автобус: – А где же Анита?

– Еще не приехала.

Рик провел рукой по волосам.

– Она молодец, эта девочка. Сейчас появится.

– Автобус сейчас отойдет!

Когда услышали, что водитель завел мотор, попросили его подождать еще немного.

Тот недовольно пробурчал что-то, помедлил минуты две и хотел было уже закрыть двери, но тут с площади у автобусного вокзала донеслось:

– Подождите!

И ребята увидели Аниту, выскочившую из прогулочной туристической коляски и бежавшую к ним.

Девочка влетела в автобус за мгновение до того, как водитель закрыл дверь. Джейсон подхватил ее в объятия, отчего она, конечно, очень смутилась. Они посмотрели друг на друга, Джейсон осторожно отпустил ее и провел на место.

– Ребята, вы даже не представляете, как я оказалась в этой коляске! – воскликнула она, ужасно довольная.

– Конечно не представляем, – согласился Джейсон.

– А где твоя сумка на колесиках? – поинтересовался Рик.

– Пришлось пожертвовать ею.

– Вещи, что были в ней, можно купить, – сказал Джейсон, глядя из-под взлохмаченных волос. – Главное, что ты успела.

Глава 6

АРСЕНАЛ

В Венеции светало. Крыши Арсенала походили на перевернутую латинскую букву V. Катер неспешно приближался к нему, обдавая бензиновыми выхлопами небольшие моторные лодки, мимо которых проходил.

Глядя на главный вход в Арсенал со стороны материка в виде триумфальной арки, Томмазо, хотя и весьма взволнованный в эту минуту, все же невольно вспомнил, что читал в учебнике об этом удивительном месте.

* * *

Арсенал построили еще тысячу лет назад, когда Венеция участвовала в крестовых походах. Этот грандиозный комплекс зданий и мастерских возвели специально для строительства и оснащения боевых кораблей. Само слово «арсенал» арабское и означает «мастерская». С тех пор по всему миру так стали называть корабельные верфи.

В Арсенале находится один из крупнейших в мире Музеев истории кораблестроения, где хранится более двадцати пяти тысяч экспонатов, причем надписи на табличках не только на итальянском, но и на английском языке.

Музей рассказывает об истории Венецианской республики на протяжении нескольких столетий. Тут хранятся военные трофеи венецианского флота, модели больших и малых судов, а также старинные гондолы и копия самой знаменитой – позолоченной, украшенной резьбой лодки для парадных выездов дожей.

Настоящую лодку Наполеон велел лишить всех украшений. Он же приказал потом расплавить пушки и бронзовые части венецианских судов, чтобы воздвигнуть колонну в честь Французской революции на Вандомской площади в Париже. А самые современные экспонаты музея – «живые торпеды», придуманные во время Второй мировой войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Дорогой читатель, чтобы исключить какую бы то ни было опасность, мы решили не публиковать здесь название этого городка. – Примеч. ред.

Купить: https://tellnovel.com/mur_uliss/vlastelin-molniy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити